

# ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

---

УДК 947.07

## К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ РУБЕЖА XVIII–XIX ВВ.

**А.Н. Долгих**

*Статья посвящена анализу состояния современной историографии законодательства по крестьянскому вопросу конца XVIII – начала XIX века. В том числе рассмотрены различные аспекты интерпретации этой проблемы в современной научно-популярной литературе и учебниках средней и высшей школы. Выявлены многочисленные ошибки фактологического характера, в совокупности создающие неверное представление у общества об истории собственной страны, что вызывает объективную необходимость в эффективной организации распространения результатов научных исследований сообществом отечественных ученых.*

*Ключевые слова:* крепостное право, крестьянский вопрос, учебники истории, историография, законодательство, Екатерина II, Павел I.

## THE ISSUE OF INTERPRETATION OF THE LEGISLATION CONCERNING THE PEASANT QUESTION AT THE TURN OF 18<sup>TH</sup>–19<sup>TH</sup> CENTURIES IN MODERN HISTORIOGRAPHY

**A.N. Dolgih**

*The article is devoted to analysis of modern historiography of the law concerning the peasant question at the end of 18<sup>th</sup> – beginning of 19<sup>th</sup> century. In particular, various aspects of the interpretation of this problem in modern popular scientific literature and textbooks of secondary and higher education are considered. The paper reveals numerous errors of factual character; these mistakes lead to spread of misconceptions and wrong views upon Russian history in society. The described situation creates an objective need for effective organization of research result dissemination to be carried out by the community of Russian scientists.*

*Key words:* serfdom, the peasant question, history textbooks, historiography, law, Catherine II, Paul I.

Данный сюжет взят для школьных и вузовских учебников и рассмотрения в связи с резким даже энциклопедий, знаменуя собой падением сегодня уровня настоящий кризис науки. Посмотрим, исторической науки по ряду известных как выглядит это явление причин. Это явление касается научных применительно к заявленной нами и научно-популярных трудов, проблеме. Так, практически в любом

современном учебном пособии содержатся многочисленные ошибки или просто неточности, особенно в изложении содержания тех или иных актов самодержавия по данной проблематике. Например, в современном издании «Основы курса истории России» сказано, что «в 1760 г. помещики получили право ссылать крестьян, выступавших против них, в Сибирь, с зачетом их вместо рекрутов» [22, с. 83]. А, на самом деле, в данном акте ничего не говорится о каких-то выступлениях крепостных против них, а просто упоминаются некоторые их проступки (с точки зрения помещика), в том числе, например, пьянство, но решают здесь не власти, а помещики, достойны ли эти проступки наказания ссылкой в Сибирь на поселение, а это, стоит согласиться, совсем иное дело, имея еще в виду притом несоотнесение в данном случае степени преступления и наказания.

Общеизвестно, что временем расцвета крепостного права был период царствования Екатерины II, а одним из проявлений этого стало распространение продажи людей без земли. Тем не менее, официально эта продажа никогда не была разрешена, хотя и проводилась, как говорили тогда, «под рукою». Но, по словам авторов учебника по истории государственного управления под ред. А.Н. Марковой, «в годы правления Екатерины II происходит усиление эксплуатации крестьян... более половины из них были на барщине, которая, в целом по стране, к 80-м гг. увеличилась до 5 дней в неделю вместо 3 дней в 60-е гг.; особенно широко во второй половине XVIII в.

распространилась торговля крепостными [12, с. 129; 13, с. 136]. Не говоря уж о явном преувеличении в отношении уровня эксплуатации владельческого крестьянства в данный период, когда, действительно, изредка могли иметь место подобные факты, авторы издания демонстрируют непонимание вопроса о продаже крепостных, которая во всех времена имперской России происходила постоянно, так как имена переходили из рук в руки, и статистику этих продаж и покупок трудно отследить. Видимо, авторы имели в виду продажу людей без земли, но и в отношении этого явления практически невозможно сегодня сказать о тенденциях его развития в тот или иной период.

Изменения в этом отношении произошли при Павле I, при котором был принят ряд мер, ограничивших эту продажу. Одним из его наиболее ранних актов был указ 16 февраля 1797 г., запрещавший продавать дворовых людей и крестьян без земли «с молотка» за долги помещика (хотя продажа аукционистами людей без земли «с молотка» была отменена указом Екатерины II 1771 г., но в дальнейшем его обошли, и 7 октября 1792 г. был издан закон, разрешавший продавать людей без земли в удовлетворение помещичьих долгов с торгов, но без употребления молотка). В этом указе 1797 г. есть глухая ссылка на ситуацию, сложившуюся в Сенате при рассмотрении одного из дел в Тамбовском наместничестве: при этом 2-й департамент, ссылаясь на указ 1792 г., эту продажу разрешил, а 5-й высказался за ее запрещение. Актом 16 февраля было определено:

«Дворовых людей и крестьян без земли не продавать с молотка или с подобного на сию продажу торга; а для взыскания с помещиков долговых сумм казенных и партикулярных людей Сенату Общему собранию, войдя в рассмотрение, изобрести надежные средства и представить Его Величеству свое мнение». Окончательного решения, как поступать в таких случаях, принято не было, но продажа людей без земли, видимо, в таких случаях была запрещена (однако исследователь В.А. Томсинов считает, что данный указ вообще «ввел запрет на продажу крепостных крестьян без земли», а это совсем не так) [24, Т. 23. № 17076; Т. 24. № 17809;31, с. 236].

Указ 28 января 1798 г. несколько прояснял ситуацию. После возникшего еще в начале 1797 г. казуса Сенат рассмотрел данный вопрос по отношению к тем помещикам, которые имели лишь дворовых людей и крестьян без земли, и после этого изучения Павел постановил «оценивать их по работе и по тому доходу, каковый каждым из них чрез искусство, рукоделье и труды доставляется владельцу, брать их в казну, принимая оный процентом с капитала, который и зачитать в казенный долг. При взыскании же по долгам партикулярным продажу чинить обыкновенным образом». Итак, продажа дворовых и крестьян без земли по казенным долгам была воспрещена. Что же касается продажи их по частным долгам, то правительство, видимо, пришло к выводу о необходимости эту продажу оставить. Указ 15 июня 1798 г. обязывал приписывать дворовых

людей к вотчинам их владельцев, а в случае отсутствия таковых – к их домам; при неплатеже за таких людей податей разрешалось продавать те дома с публичного торга. Хотя в нем не было сказано о продаже дворовых отдельно, возможно, это и предусматривалось. Важное место в законодательстве занял акт 13 апреля 1799 г., где сказано, что при продаже имущества по казенным и партикулярным долгам «недвижимое продавать с трехкратных публичных торгов..., а движимое (исключая людей без земли) с употреблением молотка, с аукционного торгу». В «Уставе о банкротах» 19 декабря 1800 г. было заявлено, что «просроченные по крепостным закладным дворовые люди и без земли крестьяне исключаются от аукционной продажи». Наконец, 7 марта 1801 г. в указе о правилах аукционной продажи имений звучит тот же мотив: движимое имущество (исключая людей без земли) можно продавать «с молотка» [11, с. 169; 24, Т. 24. № 18098, 18333, 18550; Т. 25. № 18931; Т. 26. № 19692, 19772].

В Своде законов начала 1830-х гг. в п. 652 сказано: «Если кто имеет одних дворовых людей и безземельных крестьян, то по частным с владельца их взысканиям они продаются без публикации в ведомостях с объявлением только о таковой продаже и о сроках к торгам, назначенным по той губернии, где продажа производится, чрез городские и земские полиции; по казенным же взысканиям люди сии не продаются, а оцениваются по работе и по тому доходу, каковый каждым из

них... доставляется владельцу, и потом берутся в казну, принимая доход сей с процентами с капитала и зачитая оный в казенный долг» [24, Т. 38. № 29192, 29525; 29, ст. 652]. Т.е. продажа людей без земли за казенные долги при Павле была запрещена, и это положение в законодательстве сохранилось и в дальнейшем.

Остановимся и на павловском указе о запрещении продавать крестьян в Малороссии 16 октября 1798 г. Исходным здесь являлось сомнение Переяславского уездного суда, возникшее по одному из дел о продаже людей, переданное Верховному земскому суду и губернскому прокурору, откуда оно было отправлено Киевскому наместничьему правлению. Все они считали возможным (кроме последнего, которое «колебалось и испрашивало указания из Сената, не находя прямого закона») разрешить эту продажу в силу уравнивания положения крестьян Малороссии и остальной России, но – из-за отсутствия закона по данному вопросу – обратились в Сенат, который, разделяя мнение низших инстанций, предоставил монарху разрешить данный казус. Но Павел отверг это представление Сената, наложив резолюцию: «Без земли не продавать». В этом действии Павла можно видеть импульсивный жест, волевое решение. Заметим, что указ в Малороссии практически не исполнялся, а новация Павла не сохранилась в законодательстве [14, с. 731; 24, Т. 25. № 18706].

В указе Сената 19 января 1800 г. («О наблюдении при разделе имения, оставшегося после супругов, за тем,

чтобы семейства дворовых людей и крестьян укреплялись за родом того из них, которому принадлежит отец семейства) запрещалось раздробление семейств крепостных. Подобная идея прослеживается и в акте Павла 26 ноября 1800 г. о разрешении ссылки крестьян на поселение в Сибирь по воле помещиков «при мужьях жен с детьми их», в некоторой степени отступавшем от норм указа 13 декабря 1760 г. (допускавшего возможность разлучения родителей с детьми). В указе 16 марта 1798 г., разрешившем покупать людей к заводам, в том числе и без земли, правда, не был оговорен вопрос о возможности разделения семейств купленных к заводам крестьян [24, Т. 12. № 9095; Т. 15. № 11166; Т. 25. № 18442; Т. 26. № 19250, 19668; 26, с. 498-499; 31, с. 110]. Подводя итог рассмотрению проблемы при Павле, отметим запрет продавать людей и крестьян без земли в Малороссии, за казенные взыскания и неясную позицию по части взысканий частных. Но, по мнению авторов издания «История Балкан: Век восемнадцатый», Павел I «запретил продавать дворовых без земли и разлучать семьи при переходе из рук в руки» [10, с. 163].

Не счесть современных «трактовок» манифеста Павла I 5 апреля 1797 г. Так, Г.Л. Оболенский отмечал, что им «впервые делается попытка ограничить барщину тремя днями работы на помещика в неделю. В праздничные и воскресные дни работать запрещалось». То же утверждал и В.А. Захаров. В действительности, праздничные дни

вообще не упоминались в нем, и лишь позднее (в 1818 г.) это запрещение было распространено на них. Упрощением является положение Захарова о том, что «крепостные крестьяне» получили «определенные права» по Манифесту от 5 апреля 1797 г. о «трехдневной барщине». Видимо, он имел в виду положение Манифеста о том, что дозволялось «всем и каждому» наблюдать за его исполнением; включение в эту группу «наблюдателей» владельческих крестьян выглядит, по меньшей мере, странно. Если же он имел в виду, что на основании этого акта крестьяне могли жаловаться на помещика, если он заставлял их работать по воскресным дням, и иногда их жалобы принимались, но тогда так и надо было писать [7, с. 198; 8, с. 374; 21, с. 167].

По мнению авторов издания «История Балкан...», Павел I «объявил об ограничении барщины тремя днями в неделю» [10, с. 163], что, как видится, не совсем точно отображает ситуацию с манифестом. О манифесте, «ограничившем право помещиков использовать крестьян на барщинных работах тремя днями в неделю» писал и автор статьи в «Большой Российской энциклопедии» А.Б. Каменский [4, с. 324]. Н.А. Троицкий в книге, вышедшей в 1994 г., говоря об «указе о трехдневной барщине», отмечал, что он был важен для «Великороссии, где барщина местами была тогда почти ежедневной...», причем «русские помещики дружно начали саботировать указ» [33, с. 59]. Эти положения воплощали в себе худшие стороны советской историографии и выглядели явным перебором.

Странным выглядит утверждение С.Л. и К.С. Черновых о том, что в том числе и данный акт Павла, рассматриваемый ими в духе «деспотического унитаризма», нарушал «сословные привилегии ... и крестьянства...» [36, с. 171].

Применительно уже к периоду царствования Александра I при рассмотрении вопроса о прекращении пожалований государственных крестьян в частные руки с 1801 г. автор такого солидного издания, как «Российское законодательство X–XX вв.» О.И. Чистяков утверждал, что в 1801 г. «была запрещена раздача дворянам населенных имений», а редактор учебника для вузов И.А. Исаев отмечал, что с 1801 г. «запрещена раздача государственных населенных имений в частную собственность». На самом деле, речь шла лишь о добровольном отказе (не зафиксированном в законодательстве) монарха от права пожалований. К тому же это никак не сказалось на пожаловании, например, арендных имений, а, по данным В.М. Кабузана, эпизодические пожалования крестьян еще имели место и после этого обещания монарха. Вызывает в этой связи возражение и упрощенное положение Большой Российской энциклопедии о том, что переход государственных крестьян в округа военных поселений – это новый тип закрепощения [9, с. 348; 15, с. 77; 27, с. 7].

Серьезным изменениям в литературе подвергся широко известный указ от 12 декабря 1801 г., разрешившим лицам недворянского происхождения, кроме владельческих крестьян, покупать и владеть на

началах собственности ненаселенную землю. Так, в новейшей энциклопедии указ рассматривается и как разрешение покупать ненаселенную землю удельным крестьянам, о чем в правительственном акте не сказано ни слова, причем автором статьи являлся известный ученый В.А. Федоров. Отметим неудачную формулировку А.Н. Медушевского, полагавшего, что он «разрешал людям всех сословий приобретать земли в собственность». Небесспорным выглядит утверждение, что его можно рассматривать в связи с попыткой «продвинуть решение вопроса об изменении крепостного состояния помещичьих крестьян» [17, с. 87; 20, с. 267; 33, с. 83]. Исследователь И.Ф. Худушина указывала, что данным указом «было предоставлено право покупки земли всем свободным гражданам». Не говоря уже о том, что понятие «свободные граждане» трудно отнести к представителям какого-либо сословия в дореформенной России (с определенной натяжкой – лишь дворянства, в некоторой степени – духовенства), вообще-то это не та терминология, которая приемлема для нас сквозь крепостническую Россию: здесь лучше оперировать понятием «сословие» или «сословная группа» [25, с. 14].

Принципиально новая ситуация складывается при Александре I, который имел некую программу эмансипации крестьянства. Одной из первых ее фаз должна была стать мера, связанная с запрещением продажи людей без земли, которая в ту пору расцвела пышным цветом. Этот вопрос обсуждался в Непременном совете

в 1801–1802 гг., но разрешения не нашел. Заметим, что в историографии доминирует тезис о том, что причиной тому являлась оппозиция планам императора со стороны высшего дворянства. На самом деле, если в 1801 г. члены Совета лишь предложили отложить его рассмотрение для того чтобы крестьяне, связав его с началом царствования и грядущим освобождением, не приняли бы его «за уменьшение или совершенное уничтожение прав помещичьих», не высказав своего неприятия этой меры вообще, несмотря на наличие в Совете различных точек зрения по данной проблеме. Но в историографии встречаются весьма однозначные трактовки позиции Совета. Так, по мнению С.В. Мироненко, «члены Непременного совета решительно отвергли внесенную по поручению Александра генерал-прокурором А.А. Беклешовым записку о запрещении продавать крепостных без земли». В новой своей книге исследователь, в сущности, повторил свои выводы: «В Непременном совете... указ о запрещении продажи крестьян без земли был решительно отвергнут». В том же духе об этом писали А.В. Предтеченский, А.Б. Каменский, Н.М. Ушаков и М.М. Сафонов, трактовавший ответ Совета на предложения монарха как «резкую оппозицию его программе». Но 3 марта 1802 г. данный вопрос был снова поставлен на обсуждение, и теперь был, в целом, одобрен, хотя позднее и не был утвержден императором. Действительно, Совет добровольно отказался от определенной доли реальных прав

дворянства на крепостных. Заметим при этом, что многие историки, в частности С.В. Мироненко, вообще не упоминают факт второго обсуждения и его итоги [1, с. 234; 18, с. 96; 19, с. 70; 28, с. 99-104; 35, с. 15]. Вместе с тем, в весьма интересном исследовании С.Л. и К.С. Чернова, например, без всякой надобности утверждается, что в 1801 г. был издан указ, «запрещавший продажу крестьян поодиночке» [36, с. 74]. Такого акта, на деле, не было.

Важными для александровской эпохи были законодательные акты, связанные со ссылкой помещиками крепостных на поселение и на каторгу. (Заметим, что в литературе вопроса существует здесь до сих пор определенная путаница: ссылка на поселение не есть то же, что ссылка на каторжные работы). Среди них назовем указ 25 января 1802 г., приостановивший ссылку помещиками крепостных в Сибирь «впредь до повеления». 10 марта 1809 г. был издан именной указ, отменявший самый жестокий из прежних актов о помещичьей власти над крепостными и ликвидировавший право первых ссылать по собственной воле крестьян на каторжные работы. В современной литературе до сих пор встречаются неточные трактовки этого правительственного акта. Так, В.Ю. Захаров считает, что указ 10 марта 1809 г., принятый по инициативе М.М. Сперанского, отменял «права помещиков ссылать крестьян в Сибирь за маловажные проступки». По мнению И.В. Пороха, это право было ограничено в 1809 г. Видимо, это утверждение исследователей не совсем верно. В 1809 г. было

запрещено помещикам ссылать крестьян на каторгу, хотя косвенно оно подтверждало указанный выше акт 25 января 1802 г. Заметим, что в отношении акта 25 января 1802 г., приостановившего ссылку помещиками крепостных в Сибирь «впредь до повеления», по словам В.И. Семевского, «такого повеления, однако, не последовало». Ссылка в Сибирь разрешалась лишь для преступников, осужденных по приговору. По словам И.Е. Энгельмана, «так как дальнейших распоряжений не последовало», а указ «не содержал прямого отрицания права помещиков ссылать» крепостных на поселение и на каторгу, «то помещики продолжали пользоваться этим правом...». Однако указ

31 декабря 1802 г. о правилах «для выдачи зачетных за рекрут квитанций», по-прежнему исходил из положения о праве ссылки помещиками людей не старше 45 лет. Видимо, речь здесь шла о незавершенных делах на сей счет. Отметим и акт 29 июня 1806 г., разрешавший помещичьих людей, сосланных в Сибирь, селить за Байкалом. Возможно, речь шла об уже отправленных ранее в Сибирь людях, либо о других, которые были сосланы уже после указа 25 января 1802 г. – в его же нарушение. Об этом говорил и акт 30 ноября 1806 г. А указ 14 июля 1810 г. запрещал зачитывать за рекрутов сосланных помещиками крестьян, что косвенно говорило о представлении законодателей о его формальном существовании. С другой стороны, примечателен акт 15 мая 1802 г. «О приеме от помещиков неспособных в рекруты людей без

зачета и об отсылке их в крепостные работы, кроме увечных».

Показателен указ генерал-губернатору Новгородской, Тверской и Ярославской губерний принцу Г.П. Гольштейн-Ольденбургскому 5 июля 1811 г., явившийся следствием рассмотрения дела тверской помещицы Воробьевой, которая просила сослать нескольких крестьян за недоказанный побег. Тверская уголовная палата уже готова была исполнить ее желание, но генерал-губернатор обратился по инстанции с просьбой о разъяснении, «следует ли помещичьих крестьян ссылать на поселение, когда они, за преступления меньшие, нежели смертоубийство и т.п., назначаются туда по желанию их владельцев и по приговору суда, и одних ли их отсылать или с семействами и без различия лет». В указе были особо расписаны наказания, прежде всего, для помещичьих крестьян. За преступления 2-й степени крестьян ссылали на поселение «не по просьбе или желанию помещика, но по закону и приговору Суда», причем без различия лет. За преступления 3-й степени крестьян нельзя было ссылать по желанию помещика, «но подвергать полицейскому наказанию» с возвращением домой, либо сдавать в смирительные и рабочие дома. Было отмечено, что ссылка крестьян по воле помещиков «остановлена» актом 8 января 1802 г. и указано на то, что отправление крестьян в Сибирь по воле помещиков ранее происходило в форме ссылки их «в качестве государственных поселян» с женами и др., не старше 45 лет, с зачетом помещику в рекруты (т.е. помещик уже

не мог вернуть сосланного в Сибирь крестьянина обратно, как прежде, видимо не раз бывало). В указе 1811 г. высказана жесткая сентенция: «В решении дел над преступниками действует закон; никакое желание или нежелание помещика тут не совместно. Закон осуждает крестьянина к ссылке в Сибирь против воли помещика, равно как не внемлет его желанию при освобождении от оной». По нашему мнению, закон о ссылке крестьян по воле помещиков на практике отменен не был, подтверждением чему являлся акт 30 сентября 1812 г., где указано, что помещик может также отправлять в Сибирь детей крестьянина с выплатой за мужскую душу до ревизии, что косвенно говорило о признании властями того, что в определенное время этот «мораторий» на ссылку помещиками крестьян может быть отменен. Налицо молчаливое игнорирование монаршей позиции указа 1811 г. [2, с. 513; 8, с. 460; 24, Т. 27. № 20119, 20265, 20574; Т. 29. № 22189, 22377; Т. 31. № 24296; Т. 32. № 25238; 30, с. 496; 37, с. 235].

На этом фоне выделим указ 3 марта 1822 г., восстанавливавший право помещиков ссылать крестьян в Сибирь на поселение «без всякого суда и следствия», как указывал мемуарист Н.В. Басаргин. Для многих историков этот акт является главным аргументом, доказывающим «реакционный курс самодержавия по крестьянскому вопросу» в данную эпоху. По словам С.В. Мироненко, «в историографии указ от 3 марта 1822 г. как-то не оценен по достоинству. До сих пор апогеем крепостничества считается

крестьянское законодательство Екатерины II. Изданный в 1822 г. указ дает все основания поставить под сомнение приоритет державной бабки и по справедливости передать пальму первенства ее венценосному внуку» [19, с. 220-221]. В новом исследовании данный историк лишь несколько смягчил свою позицию по данному вопросу, отметив что указом от 3 марта 1822 г. «впервые за всю историю своего царствования император издал закон, не только не ослаблявший или ограничивавший крепостное право, а, напротив, резко расширявший границы прав помещиков. "Либеральный" Александр I одним росчерком пера сделал помещичий произвол поистине беспредельным» [18, с. 184-185]. Несмотря на более мягкую формулировку и на отсутствие тезиса о самом реакционном указе по крестьянскому вопросу за всю историю самодержавия, тем не менее, и в данном случае автор перегибает палку: можно поспорить о том, что это был единственный такой закон за 20 лет царствования Александра, но вот тезис о «беспределе» помещиков, утвержденным данным актом, явно выглядит преувеличенным. И так у помещика было достаточно средств для всякого рода унижения и наказания владельческих крестьян (кстати, маститый автор их упорно называет «крепостными», что выглядит опять же упрощением в столь солидном издании).

Подобной же точки зрения придерживаются В.Я. Гросул и Н.А. Троицкий. Так, первый из них указывал, что данный указ расширял

права помещиков так, что «перечеркнул всю многолетнюю работу по ликвидации крепостничества, и дальнейшее укрепление крепостнических отношений получило юридическую подпорку», а Троицкий назвал данный указ «невиданно жестоким» (разве его можно сравнить с актом 1765 г. о ссылке крестьян на каторгу, да еще на любой срок, да еще с правом возврата помещику и др.). Налицо – наигранно святой гнев, превосходящий неприязнь к крепостному праву даже В.И. Семевского. Со своей стороны, скажем, что нормы указа 1822 г. не полностью повторяли положения акта Елизаветы 1760 г.: так, нельзя было зачитывать сосланных крестьян за рекрутов, что было менее выгодно для помещиков. Отметим и крайнюю неразумность данного акта (с точки зрения властей), дававшего возможность помещику, не желавшему кормить старых и больных людей, ссылать их на поселение в Сибирь.

С другой стороны, судя по всему, помещики теперь уже не имели права возврата крестьян обратно, хотя этот вопрос и не был оговорен в законах, да и само право ссылки в Сибирь на поселение (заметьте: не на каторгу) было радикально изменено уже в первые годы правления Николая I. Очевидно, что данный акт был в эту эпоху явным анахронизмом, не совсем типичным для александровского правления. Но ведь он не отменил, например, указ о вольных хлебопашцах, нормы павловского манифеста об ограничении барщины и несколько десятков других актов, в той или иной степени смягчавших

крепостное право. Нельзя же так безответственно относиться к историческим документам [5, с. 36; 33, с. 274].

Стоит обратить также внимание на типичную для многих историков трактовку поворота самодержавия в сторону реакции с начала 1820-х гг., особенно в части крестьянского вопроса. Так, например, Л.М. Ляшенко в очень хорошей работе о декабристах выдает такой достаточно странноватый пассаж: «В 1822 г. помещикам вернули право ссылать крестьян без суда в Сибирь, продажа крепостных приняла невиданные ранее масштабы. Ответом на эти распоряжения и указы правительства стал взрыв возмущения крестьян и солдат, протестовавших против углубления своего бесправия» [16, с. 20]. Но у помещиков никто и не отнимал права ссылать крестьян в Сибирь по воле владельцев, данное в 1760 г., причем на поселение, где подавляющее их большинство становилось свободными людьми, но в начале царствования Александра, судя по законодательству и его правоприменению, был введен некий мораторий на эту ссылку, который (на деле), правда, видимо, игнорировался властными структурами империи. Фраза о расширении масштабов продажи крепостных явно неудачна. Если говорить о продаже имений, то это вообще к делу не относится, их хозяева постоянно менялись. Если же речь идет о продаже людей без земли, то тезис о ее масштабах, «невиданных ранее», предложенный автором, требует доказательств того, что, например, при Екатерине II эти масштабы были существенно

меньшими. Возмущения крестьян, конечно, не были напрямую связаны с подобным законодательством. Что же касается солдатских бунтов, то нам известно, скажем, так называемое восстание Семеновского полка 1820 г., строго говоря, никак не связанное с вышеуказанными причинами.

Удивительно также, что и такой важный и хрестоматийный акт, как указ о свободных хлебопашцах от 20 февраля 1803 г., излагается неточно в ряде работ. Так, историк О.И. Киянская пишет о нем следующее: «Согласно этому указу, помещикам разрешалось освобождать крестьян целыми общинами с обязательным наделением их землей». Дадим в этом отношении две небольшие цитаты из этого указа: «Если кто из помещиков пожелает отпустить благоприобретенных или родовых крестьян своих поодиночке или и целым селением на волю и вместе с тем утвердить им участок земли или целую дачу...»; «Крестьяне и селения, от помещиков по таковым условиям отпускаемые, если не пожелают войти в другие состояния, могут оставаться на собственных их землях земледельцами и сами по себе составляют особенное состояние свободных хлебопашцев». В указе 1803 г. ничего не было сказано об общинном землевладении, и вообще тогда упор делался, скорее, на подворное освобождение, хотя на практике освобожденные крестьяне Великороссии, в целом, сохраняли общину и ее порядки [6, с. 22; 24, Т. 27. № 20620].

Серьезному изменению в литературе подверглось Лифляндское

положение 1804 г., сделавшее первый шаг к улучшению положения владельческого крестьянства в этом регионе империи. Вместе с тем, вряд ли можно утверждать, что этим законом было здесь «отменено крепостное право», как полагал неизвестный автор статьи «Лифляндская губерния» в самой современной энциклопедии «Отечественная история». Не совсем точно выглядит и трактовка В.Ю. Захаровым положения о признании «политического существования» лифляндских поселян как идею предоставления им «личной свободы». Захаров указывал, что уже в начале царствования Александра «было предложено два альтернативных варианта решения крестьянского вопроса: принцип освобождения за выкуп с землей и безземельное освобождение. В основе и того, и другого лежали принципы постепенности и добровольности». С этим положением мы согласны, но приводимый в качестве второго варианта эмансипации крестьянства пример с «Лифляндским положением» 1804 г. является некорректным. По его словам, «личное освобождение крестьян без земли» было реализовано в «Лифляндском положении» 20 февраля 1804 г., разработанное особым Комитетом из высших сановников и лифляндского дворянства. На деле, суть «Лифляндского положения» 1804 г. состояла лишь в смягчении крепостного права. Это была, по нашему мнению, инвентарная реформа, сохранявшая ряд черт крепостничества. Небезошибочна в этой связи, например, позиция В.Ю.

Захарова, отмечавшего, что «личное освобождение крестьян без земли» было реализовано в «Лифляндском положении» 20 февраля 1804 г., разработанном особым Комитетом из высших сановников и лифляндского дворянства. «Реформа проходила в несколько этапов: 14 лет действовало «предварительное» (временное) положение, которое в 1816–1819 гг. было заменено постоянным, несколько скорректированным». Реально личную свободу крестьяне остзейских губерний получили лишь в результате реформ 1816–1819 гг., а не в 1804 г.[8, с. 456; 23, с. 369].

Дадим здесь и фрагмент из статьи «Александр I» в Т. 1 (2005 г.) «Большой Российской энциклопедии» (авторы В.А. Федоров и Н.А. Проскурякова). По словам авторов, Александр I «в 1801–11 издал указы, ограничивающие помещичий произвол и смягчающие участь крепостных: запрещалось продавать крепостных «в розницу» (т.е. разбивая семьи)» (мы не знаем о таком указе, разве что об указе о запрещении продажи людей на ярмарках и торгах 1808 г.); «отменялось право помещиков ссылать крестьян в Сибирь за незначительные проступки» (это право не было отменено, но был введен своеобразный мораторий на его использование, который, видимо, периодически нарушался); «незаконно записанным за помещиком крепостным предоставлялось право возбуждать иски о свободе» (это право имело место, по крайней мере, уже при Павле и частично при Екатерине II); «взятые по рекрутскому набору крестьяне считались свободными по окончании службы» (это вообще

бессмысленное утверждение, так как со времени введения рекрутских наборов, то есть с петровской эпохи, это положение никем не оспаривалось в принципе) [3, с. 433-434; 4, с. 333].

Наконец, дело здесь доходит до крайностей. Так, современный исследователь А.В. Тюрин применительно уже к эпохе Николая I отмечает, что именно он «изменил сложившийся частноправовой характер крепостничества, существенно ограничив личную зависимость крестьянина от землевладельца...». Еще более резкий вывод следует далее: «Крепостнический режим», по мнению автора, – это «всего лишь ярлычок, некрасивые слова, абстракция. Крестьяне живут не абстрактными понятиями, а работой на земле. Вольность заключается в том, что после "освобождения крестьян", проведенного в России по либеральным канонам, основная масса крестьян стала жить хуже, чем при Николае I» [34, с. 468, 481].

Таким образом, очевидно, что результаты работы научного сообщества далеко не всегда находят свое отражение в литературе, популяризирующей отечественную историю, а также в массе учебников соответствующей тематики, в частности, по данному сюжету. Это, бесспорно, должно подвигнуть российских ученых на консолидацию своих усилий по передаче верифицированного знания об истории России обществу.

Список литературы

1. **Анисимов Е.В., Каменский А.Б.** Россия в XVIII – первой половине XIX века: Историк. История. Документ: Экспериментальное учебное пособие для старших классов. – М.: МИРОС, 1994. – 336 с.
2. **Басаргин Н.В.** Воспоминания, рассказы, статьи / Изд. подг. И.В. Порохом. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. – 544 с.
3. **Большая Российская энциклопедия.** – Т. 1.– М., 2005.– 766 с.
4. **Большая Российская энциклопедия.** Россия. – М.: БРЭ, 2004.– 1007 с.
5. **Гросул В.Я.** Истоки трех русских революций // Отечественная история. 1997. № 6. С. 34-54.
6. **Декабристы.** Избранные труды / Сост., автор вступ. ст. и коммент. О.И. Киянская. – М.: РОССПЭН, 2010.– 711 с.
7. **Захаров В.А.** Очерки по истории российского и западноевропейского конституционализма второй половины XVIII – первой четверти XIX в.: Монография.– М.: Б/изд., 2007. – 300 с.
8. **Захаров В.А.** Эволюция российского абсолютизма в контексте развития конституционных идей в России и Европе во 2-ой половине XVIII – 1-ой четверти XIX вв.: В 2 ч. – М., 2008. – Ч. 1. – 512 с.
9. **Исаев И.А.** История государства и права России: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп.. – М.: Юрист, 2003. – 767 с.
10. **История Балкан: Век восемнадцатый** / Отв. ред. В.Н. Виноградов; Институт славяноведения. – М.: Наука, 2004.– 546 с.
11. **История государства и права России: Учебник** / Под ред. Ю.П. Титова. – М.: Проспект, 2002.– 544 с.
12. **История государственного управления в России** / Под ред. проф. А.Н. Марковой. – М.: Закон и право; ЮНИТИ, 1997.– 279 с.
13. **История государственного управления в России: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, по специальности «Государственное и муниципальное управление»** / под ред. А.Н. Марковой, Ю.К. Федулова. –3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.– 319 с.
14. **История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911:** В 5 т. –СПб., 1911.– Т. 2. – 806 с.
15. **Кабузан В.М.** Крепостное крестьянство России в XVIII – 50-х гг. XIX в. Численность, состав и размещение // История СССР. –1982.– № 3.– С. 67-85.
16. **Ляшенко Л.М.** Декабристы: Новый взгляд.– М.: АСТ-Пресс, 2011.– 256 с.
17. **Медушевский А.Н.** Проекты аграрных реформ в России: XVIII – начало XXI века. –М.: Наука, 2005.– 639 с.
18. **Мироненко С.В.** Александр I и декабристы: Россия в первой четверти XIX века. Выбор пути.– М.: Кучково поле, 2017.– 400 с.
19. **Мироненко С.В.** Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. – М.: Наука, 1989.– 240 с.
20. **Новая Российская энциклопедия:** В 12 т. – М.: Энциклопедия, 2004. – Т. 1. – 960 с.
21. **Оболенский Г.Л.** Император Павел I / Г.Л. Оболенский. – М.: Русское слово, 2000. – 384 с.
22. **Орлов А.С., Георгиев В.А., Полунов А.Ю., Терещенко Ю.Я.** Основы курса истории России.– М.: Простор, 2002. – 651 с.
23. **Энциклопедия.** Отечественная история с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия / Гл. ред. В.Л. Янин. Т. 1-3. – М.: Научное издательство «БРЭ», 2000.– Т. 3. – 2000.– 622 с.
24. **Полное собрание законов Российской империи.** Собр. 1-е: В 40 т. – СПб., 1832.
25. **Российский либерализм: люди и идеи** / Под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. – М.: Новое издательство, 2004.– 616 с.
26. **Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т./**Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1987. – Т. 5. – 527 с.
27. **Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т./**Под ред. О.И. Чистякова.– М.: Юридическая литература, 1988.– Т. 6. – 432 с.

28. Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. – Л.: Наука, 1988.– 248 с.
29. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. – Т. 9. Свод законов о состоянии людей в государстве. – СПб., 1832. –5, 447 с.
30. Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в.: В 2 т. – СПб., 1888.–Т. 1 – LIII, 517 с.
31. Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии / Подг. текста Л.И. Ивиной. – Л.: Наука, 1987. – 448 с.
32. Томсинов В.А. История русской политической и правовой мысли X–XVIII вв. – М.: Зерцало, 2003. – 256 с.
33. Троицкий Н.А. Александр и Наполеон.– М.: Высшая школа, 1994.– 304 с.
34. Тюрин А.В. Правда о Николае I. Оболганный император. – М.: Яуза, Эксмо, 2010.– 576 с.
35. Ушаков Н.М. Крестьянский вопрос в политике самодержавия России в XIX – начале XX в.: Учебное пособие. – Астрахань: АГПИ, 1994.–165 с.
36. Чернов С.Л., Чернов К.С. Государственная Уставная Грамота Российской Империи – источник для изучения правительственного конституционализма первой четверти XIX в. Учебно-методическое пособие. – М.: Издательство «Пулс», 2014.– 179 с.
37. Энгельман И.Е. История крепостного права в России / Под ред. А. Кизеветтера; пер. с нем. В. Щербы. – М., 1900. – VII, 442 с.

#### References

1. Anisimov E.V., Kamenskij A.B. Rossiya v XVIII – pervoj polovine XIX veka: Istorik. Istoriya. Dokument: EHksperimental'noe uchebnoe posobie dlya starshih klassov. – М.: MIROS, 1994. – 336 с.
2. Basargin N.V. Vospominaniya, rasskazy, stat'i / Izd. podg. I.V. Porohom. – Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1988. – 544 s.
3. Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya. – Т. 1.– М., 2005.– 766 с.
4. Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya. Rossiya. – М.: BREH, 2004.– 1007 с.
5. Grosul V.YA. Istoki trekh russkikh revolyucij // Otechestvennaya istoriya. 1997. № 6.S. 34-54.
6. Dekabristy. Izbrannye trudy / Sost., avtor vstup. st. i komment. O.I. Kiyanskaya. – М.: ROSSPEHN, 2010. – 711 s.
7. Zaharov V.A. Ocherki po istorii rossijskogo i zapadnoevropejskogo konstitucionalizma vtoroj poloviny XVIII – pervoj chetverti XIX v.: Monografiya.– М.: B/izd., 2007. – 300 s.
8. Zaharov V.A. EHvolyuciya rossijskogo absolyutizma v kontekste razvitiya konstitucionnyh idej v Rossii i Evrope vo 2-oj polovine XVIII – 1-oj chetverti XIX vv.: V 2 ch. – М., 2008. – CH. 1. – 512 s.
9. Isaev I.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: Uchebnik. – 2-e izd., pere-rab. i dop.. – М.: YUrist, 2003. – 767 s.
10. Istoriya Balkan: Vek vosemnadcatyj / Otv. red. V.N. Vinogradov; Institut slavyanovedeniya. – М.: Nauka, 2004. – 546 s.
11. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: Uchebnik / Pod red. YU.P. Titova. – М.: Prospekt, 2002.– 544 s.
12. Istoriya gosudarstvennogo upravleniya v Rossii / Pod red. prof. A.N. Markovoj. – М.: Zakon i pravo; YUNITI, 1997. – 279 s.
13. Istoriya gosudarstvennogo upravleniya v Rossii: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po ehkonomicheskim special'nostyam, po special'nosti «Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie» / pod red. A.N. Markovoj, YU.K. Fedulova. –3-e izd., pererab. i dop. – М.: YUNITI-DANA, 2007. – 319 s.
14. Istoriya Pravitel'stvyuyushchego Senata za dvesti let. 1711–1911: V 5 t. –SPb., 1911.– Т. 2. – 806 s.
15. Kabuzan V.M. Krepostnoe krest'yanstvo Rossii v XVIII – 50-h gg. XIX v. CHislennost', sostav i razmeshchenie // Istoriya SSSR. –1982. – № 3. – S. 67-85.
16. Lyashenko L. M. Dekabristy: Novyj vzglyad. – М.: AST-Press, 2011. – 256 s.
17. Medushevskij A.N. Proekty agrarnyh reform v Rossii: XVIII – nachalo XXI veka. –М.: Nauka, 2005. – 639 s.

- 18.Mironenko S.V.** Aleksandr I i dekabristy: Rossiya v pervoj chetverti XIX veka. Vybor puti.– M.: Kuchkovo pole, 2017.– 400 s.
- 19.Mironenko S.V.** Samoderzhavie i reformy: Politicheskaya bor'ba v Rossii v nachale XIX v. – M.: Nauka, 1989. – 240 s.
- 20.Novaya Rossijskaya ehnciklopediya:** V 12 t. – M.: EHnciklopediya, 2004. – T. 1. – 960 s.
- 21.Obolenskij G.L.** Imperator Pavel I / G.L. Obolenskij. – M.: Russkoe slovo, 2000. – 384 s.
- 22.Orlov A.S., Georgiev V.A., Polunov A.YU., Tereshchenko YU.YA.** Osnovy kur-sai torii Rossii.– M.: Prostor, 2002. – 651 c.
- 23.EHnciklopediya.** Otechestvennaya istoriya s drevnejshih vremen do 1917 goda: EHnciklopediya / Gl. red. V.L. YAnin. T. 1-3. – M.: Nauchnoe izdatel'stvo «BREH», 2000.– T. 3. – 2000.– 622 s.
- 24.Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii.** Sobr. 1-e: V 40 t. – SPb., 1832.
- 25.Rossijskij liberalizm: lyudi i idei /** Pod obshch. red. A.A. Kara-Murzy. – M.: Novoe izdatel'stvo, 2004.– 616 s.
- 26.Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.:** V 9 t./Pod red. O.I. Chistyakova. – M.: YUridicheskaya literatura, 1987. – T. 5. – 527 s.
- 27.Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.:** V 9 t./Pod red. O.I. Chistyakova.– M.: YUridicheskaya literatura, 1988.– T. 6. – 432 s.
- 28.Safonov M.M.** Problema reform v pravitel'stvennoj politike Rossii na rubezhe XVIII i XIX vv. – L.: Nauka, 1988.– 248 s.
- 29.Svod zakonov Rossijskoj imperii, povelieniem gosudarya imperatora Nikolaya Pavlovicha sostavlennyy.** – T. 9. Svod zakonov o sostoyanii lyudej v gosudarstve. – SPb., 1832. –5, 447 s.
- 30.Semevskij V.I.** Krest'yanskij vopros v Rossii v XVIII i pervoj polovine XIX v.: V 2 t. – SPb., 1888.–T. 1 – LIII, 517 s.
- 31.Sobornoe ulozhenie 1649 goda.** Tekst. Kommentarii / Podg. teksta L.I. Ivinoj. – L.: Nauka, 1987. – 448 s.
- 32.Tomsinov V.A.** Istoriya russkoj politicheskoy i pravovoj mysli X–XVIII vv. – M.: Zercalo, 2003. – 256 s.
- 33.Troickij N.A.** Aleksandr i Napoleon.– M.: Vysshaya shkola, 1994.– 304 s.
- 34.Tyurin A.V.** Pravda o Nikolae I. Obolgannyj imperator. – M.: YAuz, EHksmo, 2010.– 576 s.
- 35.Ushakov N.M.** Krest'yanskij vopros v politike samoderzhaviya Rossii v XIX – nachale XX v.: Uchebnoe posobie. – Astrahan': AGPI, 1994.–165 s.
- 36.CHernov S.L., CHernov K.S.** Gosudarstvennaya Ustavnaya Gramota Rossijskoj Imperii – istochnik dlya izucheniya pravitel'stvennogo konstitucionalizma pervoj chetverti XIX v. Uchebno-metodicheskoe posobie. – M.: Izdatel'stvo «Pul's», 2014.– 179 s.
- 37.EHngel'man I.E.** Istoriya krepostnogo prava v Rossii / Pod red. A. Kizevettera; per. s nem. V. SHCHerby. – M., 1900. – VII, 442 s.